

Информация. Начало на стр.1.

управление войсками и оружием, а также четко отлаженная система боевого дежурства. На должном уровне поддерживается морально-психологическое состояние личного состава. По итогам 1996 учебного года семьдесят пять процентов ракетных дивизий оценены на «хорошо». Таким образом, стратегическими ракетчиками полностью сохранены достигнутые ранее показатели боевого дежурства.

Распоряжением правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 года заместитель председателя правительства Российской Федерации - председатель Государственного комитета Российской Федерации по науке и технологиям Владимир Фортв введен в состав Российской части Российско-Американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству, утвержденной распоряжением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 12 октября 1993 г. № 1818 в качестве сопредседателя Комитета по науке и технологии указанной Комиссии. Председатель правительства России Виктор Черномыртин освобожден от этих обязанностей Бориса Салтыкова. Другим распоряжением правительства РФ от 14 октября Владимир Фортв назначен полномочным представителем Правительства Российской Федерации в Объединенном институте ядерных исследований (Дубна).

Министерство обороны РФ ставит новые задачи перед Северным флотом «в свете начавшихся реформ армии и флота». И несмотря на то, что стратегия российской военной реформы пока не оглашается, высока вероятность того, что именно Северный флот в ближайшем будущем получит особую роль, считает газета Сегодня от 6 ноября. В последнее время московское руководство не раз заявляло о том, что ВМФ рассматривается как мощный и надежный «инструмент национальной внешней политики». Роль флота сейчас резко возрастает, вместе с увеличением его компоненты в «ядерной триаде» российских сил стратегического сдерживания. Несмотря на кризис финансирования программ национальной обороны, с 1992 года в боевой состав ВМФ вошли четыре атомных подводных крейсера, семь многоцелевых атомных и две дизельные подлодки, два новейших эсминца, двенадцать других надводных кораблей и семь боевых катеров. Ведутся ходовые испытания современных кораблей первого

БЕЗЪЯДЕРНЫЙ АРГУМЕНТ МИНСКА

В конце ноября 1996 года, накануне встречи в верхах глав государств-участников ОБСЕ, последние межконтинентальные баллистические ракеты СС-25, находившиеся под юрисдикцией и оперативным контролем России, были выведены с территории Белоруссии. Несколько раньше отсюда были вывезены ядерные боеприпасы. Таким образом, Белоруссия полностью выполнила свои международные обязательства и стала де-факто страной без ядерного оружия.

Распад Советского Союза в августе - декабре 1991г. стал распадом официальной ядерной державы. В каждой из ее пятнадцати частей, кроме трех - Молдавии, Туркмении и Азербайджана - велась какая-либо ядерная деятельность либо находились компоненты ядерного оружия, АЭС, исследовательские ядерные реакторы и т.п. К счастью, советские военные сумели во многом предвосхитить ситуацию и еще до юридического оформления распада СССР сгруппировать все тактические ядерные боеприпасы на территории России, Украины и Белоруссии. Основной проблемой, однако, являлось наличие стратегического ядерного арсенала бывшего СССР на территории четырех новых государств - России, Белоруссии, Казахстана и Украины.

30 декабря 1991 года в Минске было подписано Соглашение государств-членов СНГ по Стратегическим силам, по которому государства-участники признавали «необходимость объединенного командования Стратегическими силами и сохранения единого контроля над ядерным оружием...». Соглашение предусматривало, в частности, что процесс уничтожения ядерного оружия на территориях Белоруссии и Украины должен вестись «под совместным контролем государств Содружества». В то же время реально объединенные Стратегические силы, как известно, созданы не были.

6 июля 1992 года девять государств СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Молдавия и Туркмения) подтвердили, что поддерживают участие России в ДНЯО в качестве государства-обладателя ядерного оружия и заявили, что готовы присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств. Таким образом, был юридически решен вопрос

правопреемства, и Российская Федерация стала полноправным правопреемником СССР в части владения ядерным оружием.

23 мая 1992 года США, Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан подписали Лиссабонский протокол к Договору между СССР и США о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Согласно протоколу, Украина, Белоруссия и Казахстан обязались после вступления в действие Договора СНВ-1 ликвидировать или передать России все стратегические ядерные боеголовки.

В то время как Украина вела сложную и порой рискованную политическую игру вокруг российского ядерного оружия на своей территории, Белоруссия, не ища финансовых выгод, шла на последовательное и честное выполнение достигнутых договоренностей. Больше того, в 1995 году в Нью-Йорке Белоруссия подтвердила свое предложение 1990 года о создании безъядерного пространства в центре Европы.

Вопреки разного рода теоретизированиям некоторых «пророков» от политологии о «возможных задержках с выводом ядерного оружия в Россию» и даже о последующей «возможности размещения ГЯО на территории Белоруссии как адекватном ответе России на расширение НАТО», Белоруссия, несмотря на жестокие финансовые трудности, пошла на полный вывод ядерных ракет, и теперь обладает моральным правом выступать в поддержку дальнейшего сокращения ядерных вооружений в мире.

Кому-то могут не нравиться интеграционные процессы, активно идущие между Россией и Белоруссией, кого-то пугает их перспектива и заразительность примера. Однако даже эти критики вряд ли усомнятся в белорусской инициативе «руку Москвы». Самостоятельный, все более настойчивый голос Минска, стремящегося снизить напряженность в Центральной Европе путем создания безъядерного пространства, не должен остаться неподхваченным.